

МЕТОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е.В. Кузнецов,

старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности и
специальной
техники в ОВД ФГКОУ ВПО ВСИ МВД
России

В статье рассматривается вопрос, посвященный возможности отнесения оперативно-розыскной деятельности к самостоятельной отрасли российского права. Изучаются методы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Полученные выводы свидетельствуют о необходимости пересмотра существующего перечня оперативно-розыскных мероприятий.

This article is about issue of possibility of reference of operative-investigatory activity to independent branch of the Russian law. Studied methods of legal regulation of the operative-investigative activity. The conclusions drawn from this testifies to the need to revise the existing list of operatively-search actions.*

Анализ действующего оперативно-розыскного законодательства позволяет констатировать существование признаков, свидетельствующих о возможности выделения оперативно-розыскной деятельности (Далее – ОРД) в качестве отдельной отрасли права. В частности, ОРД обладает самостоятельным и отличительным набором элементов, составляющих основу предмета отрасли права (субъекты, их права и обязанности, юридические факты), а также собственные методы правового регулирования¹.

В тоже время, в юридической науке еще не все поддерживают данный тезис². И к этому имеются вполне объективные причины. Сегодня нормы Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее - ФЗ об ОРД) размывают предмет данной отрасли, в частности положения, рассматриваемого закона, закрепленные в абз. 4 ст. 2., ч. 2 ст. 7, ст. 8.1 и др., позволяют говорить о том, что ОРД регулирует помимо уголовных и контрразведывательные, административные, гражданские отношения³.

* Kuznetsov E.V. Methods of legal regulation of the operative-investigatory law: theory and practice problems.

На наш взгляд единства по данному вопросу не возможно будет достичь до тех пор, пока в ОРД не будет законодательно проведена основная функция данной деятельности, а именно сбор информации о преступлении, имеющей доказательственное значение для уголовного дела.

Именно основная функция должна быть критерием отграничения ОРД от других видов деятельности. В то же время основная функция отрасли права определяет ее специфические методы и наоборот. Поэтому методы должны быть, в силу специфики функции, отличными от методов иных отраслей или сфер деятельности.

В качестве методов правового регулирования оперативно-розыскных правоотношений выделяют гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия⁴ (Далее - ОРМ). Несмотря на то, что вышеуказанные методы ОРД являются универсальными критериями выделения ее в качестве самостоятельной правовой отрасли, так ли это на самом деле? Можно ли считать ОРМ методами только этого вида деятельности.

Для изучения данного вопроса следует обратиться к основным признакам оперативно-розыскного мероприятия. Как правило они отражаются в его понятии.

В ФЗ об ОРД отсутствует легальное определение ОРМ. В то же время в теории ОРД данный вопрос исследован достаточно подробно. Сегодня можно выделить более трех десятков различных определений ОРМ и их количество продолжает увеличиваться⁵.

Опираясь на выводы А.Е. Чечетина можно отметить, что логико-семантический анализ современных подходов к определению понятия ОРМ свидетельствует о наличии пяти обязательных признаков исследуемого предмета:

законодательная закреплённость ОРМ; возможность их проведения только уполномоченными субъектами; осуществление в строгом соответствии с требованиями, установленными нормативно-правовыми актами; основанность на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами; нацеленность ОРМ на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД⁶.

Для нашего исследования важным итогом сделанного А.Е. Чечетным обобщения является вывод касаемый такого обязательного элемента понятия и одновременно признака ОРМ как нацеленность их на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД. Как указывает автор, данный признак содержится в 30 % существующих определений понятия ОРМ⁷.

Данный вывод указывает на то, что теория ОРД нацеливает ОРМ не только на обеспечение реализации уголовного закона, но и на решение иных задач этой деятельности, напрямую не имеющих отношение к борьбе с преступностью⁸. В этой связи можно констатировать, что сегодня теория ОРД в большей своей части, продолжает поддерживать законодательную традицию расширения сфер использования методов ОРД, а значит и границ этой «непризнанной» отрасли права.

Указанные выше признаки ОРМ не в полной мере позволяют нам отграничить методы ОРД, как элемента отрасли права, от методов, используемых в других сферах государственной и негосударственной деятельности.

Чтобы определить специфичность методов ОРД необходимо обратиться к конкретным видам ОРМ. Каждый из них, априори, должен иметь качественное отличие от методов иных смежных видов деятельности.

ФЗ об ОРД в ст. 6 определяет 14 видов ОРМ. Определенный в законе перечень ОРМ является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только федеральным законом (ст. 6 ФЗ об ОРД).

Разобраться в качественных особенностях ОРМ может помочь их классификация, позволяющая выявить специфичные признаки отдельных групп ОРМ.

Существует различная классификация ОРМ. Общепринятой среди специалистов является классификация данная В.Г. Бобровым который использовал следующие основания деления ОРМ: 1) продолжительность проведения; 2) форма проведения; 3) необходимость санкционирования⁹.

В зависимости от продолжительности ОРМ В.Г. Бобров разделил их на разовые (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования и т.д.) и длящиеся (контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и т.д.).

В зависимости от формы проведения ОРМ имеют деление на мероприятия, проводимые как гласно, так и негласно, и на мероприятия, проводимые только негласно. К первой группе В.Г. Бобров отнес: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проверочную закупку¹⁰, а ко второй группе – все остальные ОРМ.

В зависимости от необходимости санкционирования ОРМ подразделяются на: 1) не требующие какого-либо санкционирования (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности); 2) требующие ведомственного санкционирования (проверочная закупка, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент); 3) требующие судебного санкционирования (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи)¹¹.

Распространенной следует считать классификацию ОРМ по составу однородных действий входящих в их структуру или иначе по сочетанию ОРМ между собой. Так, О.А. Вагин, А.П. Исиченко А.П. и др. разделяют ОРМ на автономные (ОРМ не имеющие в своей структуре иные ОРМ, их еще называют простые ОРМ) и комплексные¹², отличительным признаком последних является то, что в их структуру обязательно входят некоторые автономные ОРМ.

К автономным относят: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности.

В качестве комплексных традиционно выделяют такие ОРМ как оперативное внедрение, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативный эксперимент.

По нашему мнению классифицировать ОРМ следует и по такому основанию (признаку) как направленность их цели. Так, можно выделить ОРМ, цель проведения которых, как связана, так и не связана с выявлением, пресечением и раскрытием преступления. И ОРМ, цель проведения которых, связана только с выявлением, пресечением и раскрытием преступления.

К первой группе относятся такие ОРМ, как опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, ко второй – все остальные.

Эта классификация основывается на нормах ФЗ об ОРД который, определяя в ст. 8 условия проведения ОРМ, закрепил правила, согласно которым такие ОРМ как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (применительно к обследованию жилища), контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение проводятся при наличии признаков преступления. Кроме этого, мы считаем, что вряд ли можно признать допустимым проводить такие ОРМ как проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение для решения задач прямо не связанных с обеспечением реализации норм уголовного закона.

Что дают нам все вышеперечисленные классификации?

Анализируя различные основания деления ОРМ можно обратить внимание, что существует группа ОРМ, которая выделяется своей многофункциональной направленностью - опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (в части не затрагивающей обследование жилища).

Данные ОРМ могут реализовываться: как гласно, так и негласно; автономно от других ОРМ и являться их неотъемлемой частью; для реализации как норм уголовного закона, так и в иных целях.

К тому же, если обратиться к нормам оперативно-розыскного законодательства правила проведения данных ОРМ (общие и специальные условия их проведения) наименее регламентированы по сравнению с другими мероприятиями.

Еще одной отличительной чертой этих ОРМ является то, что они имеют общее сходство с правомерными действиями участников иных правоотношений, не связанных с ОРД. Например, отношения, возникающие в ходе осуществления уголовного судопроизводства, исполнения уголовного наказания, административной, контрразведывательной, разведывательной, частной детективной и охранной деятельности и т.д.

На сходство таких ОРМ с действиями других субъектов правоотношений не раз обращали внимание в юридической литературе. В частности, А.Ю. Шумилов указывал, что в российском законодательстве и практике правоприменения известны многочисленные действия определенных субъектов, которые по ряду объективных и (или) субъективных признаков схожи с ОРМ,

например, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, разведывательные и т.д.¹³.

Для наглядности приведем примеры, раскрывающие правомерные действия субъектов иных правоотношений по своим объективным и субъективным признакам имеющие схожесть с ОРМ.

Первая группа. Многие субъекты правоотношений, формально не относящиеся к органам, осуществляющим ОРД, решая задачи реализации норм уголовного закона, de-facto осуществляют действия, как гласно, так и негласно, которые по своей сущности ничем не отличаются от ОРМ. Например, отдельные сотрудники органов внутренних дел - участковые уполномоченные, сотрудники патрульно-постовой службы и т.д.. Они могут проводить опросы, наблюдения, отождествления личности, обследования помещений, зданий, сооружений и др., и при этом преследуют задачи, направленные на выявление преступлений, их раскрытие в рамках осуществления доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. На практике, не редко, те же действия и в тех же случаях производятся и следователями.

Можно привести пример, когда действия субъектов иных правоотношений полностью соответствуют по своему содержанию некоторым ОРМ, но реализуются в целях, не имеющих отношение к борьбе с преступностью.

В качестве примера можно привести мероприятия сотрудников осуществляющих контрразведывательную деятельность. Несмотря на то, что для данных субъектов законодательно закрепленный перечень правовых действий или методов, аналогичный, приведенным ОРМ, отсутствует¹⁴, вряд ли стоит сомневаться, что все они фактически проводятся органами, осуществляющими контрразведывательную деятельность. Правомерность осуществления ими в рамках контрразведывательных мероприятий опросов, наблюдений, исследований, обследований и т.п. также не вызывает сомнения.

Можно привести и другой пример затрагивающий, полномочия частных детективов. Согласно ст. 5 Закона РФ от 11.03.1992 N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» в ходе частной сыскной деятельности допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение. Не трудно заметить, что даже названия некоторых действий частных детективов совпадают с названиями ряда ОРМ.

Подобный перечень правомерных действий предоставлен и адвокатам. В соответствии с ч.3 ст. 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² адвокат полномочен собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций, опрашивать с их согласия лиц, собирать и представлять предметы и документы, привлекать на договорной основе специалистов и т.д.

² «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 26.04.2002) // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23, ст. 2102.

Несмотря на то, для указанных лиц не предусмотрено право осуществлять такие действия как, например, отождествление личности, вряд ли подобное действие частного детектива или адвоката можно будет признать незаконным.

Представляя сущность рассматриваемых ОРМ возникает вопрос: могут ли обычные граждане, не являющиеся сотрудниками правоохранительных или иных органов, проводить опросы, наблюдения, отождествления личности, наведение справок и т.д.?

На наш взгляд, если эти цели не связаны с подготовкой или совершением противоправного деяния, не ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, то любой гражданин вправе осуществлять подобные действия. При этом, например, опрос, любой гражданин может осуществлять как гласно, так негласно, с зашифровкой цели или своих данных и без этого. То же самое может касаться и визуального наблюдения. Если оно осуществляется не в противоправных целях, то нет оснований привлекать гражданина к какому-либо виду уголовной ответственности, в тех случаях, когда он негласно следил за другим лицом (например, муж, подозревая жену в измене, осуществлял лично слежение за ней).

Подобных примеров можно привести множество, причем нередко простые граждане, осуществляя правомерные действия, схожие по своему составу с автономными ОРМ могут преследовать цели соответствующие задачам уголовного закона.

Можно привести примеры, когда ОРМ, могущие осуществляться только в целях реализации норм уголовного закона, совпадают с действиями, имеющими совсем иную правовую основу, как по своему содержанию, так и непосредственному его исполнителю. Так, УПК РФ закрепил новое следственное действие - контроль телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ), а в ст. 9 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»³ допускается проведение контрразведывательных мероприятий, ограничивающих права граждан на тайну телефонных переговоров. И в первом и во втором случаях указанные юридические действия по своему содержанию представляют полную аналогию такому ОРМ как – прослушивание телефонных переговоров (ст. 6 ФЗ об ОРД).

Отличие данного следственного действия и контрразведывательного мероприятия от аналогичного ОРМ нам видится лишь в статусе сведений полученных в ходе их осуществления. В частности информация, полученная в ходе следственного действия, будет иметь статус доказательств, в случае же проведения аналогичных действий, но в виде ОРМ или контрразведывательного мероприятия этот вопрос будет решаться не однозначно.

Какие выводы следуют из приведенных примеров:

1. Не все общие признаки ОРМ, перечисленные ранее, позволяют отграничить их от других видов правомерного поведения участников общественных отношений. Например, такой признак как законодательная закреплённость ОРМ, указывает лишь на закрепление названия действий органов

³ Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 25.12.2008) "О Федеральной службе безопасности" (принят ГД ФС РФ 22.02.1995) // Собрание законодательства РФ, 10.04.1995, N 15, ст. 1269,

осуществляющих ОРД, т.е. та кое название как ОРМ. Но, следует помнить, что некоторые виды самих ОРМ (их названия) содержатся и в других нормативно-правовых актах, например в ст. 5 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» предусмотрены опрос, наведение справок, наблюдение.

Такой признак ОРМ, как осуществление их в строгом соответствии с требованиями, установленными нормативно-правовыми актами, так же не является универсальным критерием. Каждое из ОРМ рассматриваемой группы, ни в ФЗ об ОРД, ни в ведомственных нормативно-правовых актах, как правило, фактически не имеет каких-либо точно установленных процедур их проведения. Все требования к проведению этих ОРМ достаточно абстрактны, универсальны для всех и дублируют нормы других нормативных актов (Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ и т.д.).

Как мы обратили внимание, и такие общие признаки ОРМ как основанность их на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами и нацеленность ОРМ на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД нередко присутствуют и в действиях субъектов иных правоотношений.

2. Учитывая, что кроме таких признаков как специальный субъект и законодательное закрепление названий ОРМ, иные признаки не являются отличительным их свойством, следовательно, авторы ФЗ об ОРД попытались обозначить вообще любые методы, посредством которых можно получить необходимую оперативно-значимую информацию.

При этом отличительной особенностью автономных ОРМ является то, что проведение аналогичных по своему содержанию правомерных действий иных субъектов общественных отношений не влечет юридически негативных последствий для последних, так как в большинстве случаев нет прямого запрета на их осуществление, а значит не может быть и санкции.

Причем это правило распространяется и на уголовный процесс, который может при соблюдении требований законности, известности источников и способов получения информации использовать данные, полученные в ходе действий схожих по своей сущности с ОРМ в процессе доказывания по уголовному делу. Например, информация, имеющая доказательственное значение получена следователем, который непосредственно лично получил информацию в ходе действий схожих с такими ОРМ как наблюдение, отождествление личности и т.д., в рамках доследственной проверки.

Выходит, что если некоторые ОРМ, упомянутые в ФЗ об ОРД являются универсальными методами познания действительности и используются практически во всех сферах человеческой деятельности, то, значит, они не могут лечь в основу метода, обеспечивающего спецификацию правовой отрасли, то есть оперативно-розыскного права.

3. Если, рассмотренные оперативно-розыскные методы, являются универсальными методами, реализации права, то есть ли смысл законодательно выделять их в отдельные ОРМ, ведь использование их другими субъектами

существующих правоотношений вносит лишь неразбериху в правовую оценку их действий.

Так, один и тот же по своему содержанию юридический поступок, например, опрос, можно назвать и ОРМ, и административным действием, и действием, проводимым в рамках доследственной проверки, в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, и розыскными мерами, принимаемыми согласно п. 38 ст. 5 УПК РФ дознавателем, следователем, органом дознания для установления лица, подозреваемого в совершении преступления и т.д.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий общий вывод. В настоящее время оперативно-розыскное законодательство закрепляет многофункциональность ОРД посредством включения в нее разноплановых задач, многие из которых имеют весьма опосредованные отношения к реализации целей уголовного закона. Одной из причин этого является институционализация в ФЗ об ОРД в качестве ОРМ целого ряда методов, имеющих универсальную общеправовую природу, не позволяющую отграничить их от методов иных отраслей права и законодательства.

Следствием вышеуказанного становится продолжающаяся тенденция расширения сфер применения ОРД, о чем свидетельствуют, например, недавние дополнения ФЗ об ОРД статьей 8.1¹⁵.

Данная тенденция вполне закономерна, ведь ОРД, легально перечислив существующие способы познания юридически значимой информации (в том числе универсальные) и закрепив их в ФЗ об ОРД, тем самым «объявила монополию» для других отраслей законодательства на их использование.

По нашему мнению существующая оперативно-розыскная монополия на многие универсальные методы познания оказывает следующее негативное влияние:

1. Возникают проблемы для субъектов реализации и применения права в вопросах отграничения ОРМ от схожих иных юридических действий.

2. В теории права окончательно не решен вопрос о месте ОРД в системе отраслей права, так как оперативно-розыскное законодательство продолжает включать в себя задачи, не имеющие отношения к основной функции этой деятельности.

3. Падает эффективность деятельности органов, осуществляющих ОРД, так как им приходится отвлекаться на задачи, не имеющие отношения к борьбе с преступностью.

Решение выявленных проблем видится в пересмотре традиционных в теории ОРД подходов на количество и виды существующих ОРМ. Мы считаем, что необходимо критично подойти к тем ОРМ, которые обладают следующей совокупности признаков: могут осуществляться как гласно, так и негласно, а также в правомерных целях не связанных с реализацией норм уголовного закона; не требуют специального разрешения руководителя органа, осуществляющего ОРД, или суда.

Иными словами все те ОРМ, которые может проводить любой субъект общественных отношений, будь это сотрудник правоохранительных и иных государственных органов, частный детектив, адвокат или просто гражданин.

К таким ОРМ по нашему мнению следует отнести: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование

предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Мы не считаем, правильным перечеркнуть многолетний опыт и достижения оперативно-розыскной теории в сфере разработок посвященных видам, организации, тактики оперативно-розыскных мероприятий. Тем более, что сам факт законодательного закрепления ОРМ, является важнейшим средством обеспечения прав и свобод человека и гражданина в нашей стране. Ведь существующий перечень ОРМ очертил те рамки в пределах которых, органы, осуществляющие ОРД, могут ограничить неприкосновенность личности. А это важнейший гарант законности.

Но, при всем этом, напомним, что ОРМ перечисленной группы являются наименее регламентированными в ФЗ об ОРД и тем самым представляют оперативным сотрудникам достаточно широкую возможность их трактовки и применения. Все это свидетельствует о необходимости либо четкого законодательного закрепления дополнительных условий их проведения, позволяющих отграничить их от методов иных отраслей законодательства и права, либо признания за ними статуса общеуниверсальных методов юридической деятельности не требующих специальной правовой регламентации.

Для решения данной проблемы мы предлагаем выделить из перечисленных ОРМ, те их формы, которые могут реализовываться исключительно сотрудниками органов, осуществляющих ОРД. Те же разновидности ОРМ, чьи формы продолжают быть общеуниверсальными методами регулирования человеческих отношений следует определить как «иные оперативно-розыскные действия» и закрепить их в соответствующем разделе ФЗ об ОРД, регламентирующим права сотрудников оперативных подразделений. Последнее, позволит во-первых, точно очертить, круг субъектов, полномочных проводить ОРМ, которыми могут быть только сотрудники органов, осуществляющих ОРД, во-вторых, определить целевую и единственную направленность использования этих методов, а именно реализация норм уголовного закона посредством добывания информации о преступлении.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., напр.: См.: Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. – С. 46.; Семенцов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: Монография. – Екатеринбург: Изд-во «Уральская государственная юридическая академия», 2006. С. 30.; Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. М. НОРМА: ИНФРА- М, 1999. С.2; Гусев В.А. Становление и перспективы развития оперативно-розыскной отрасли права// История государства и права. 2010. № 14. С. 40-44.
2. См., напр.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2007. – С. 153-154.
3. Подробнее об этом см.: Кузнецов Е.В. Оперативно-розыскная деятельность как отрасль российского права // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. № 3. 2009. С. 13-20.
4. Там же. - С. 18-19.
5. См.: Чечетин А.Е. Актуальные проблемы оперативно-розыскных мероприятий: Монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – С. 9.
6. Там же. - С. 20-21.
7. Там же. – С. 14.

8. См.: Кузнецов Е.В. Некоторые проблемы правового регулирования задач оперативно-розыскной деятельности // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции в 2-х частях. - Иркутск: ФГОУ ВПО "Восточ.-Сиб. ин-т МВД России", 2010, Ч. 1. - С. 161-164.
9. См.: Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция. – М., 2003. – С. 23-24.
10. По поводу обоснованности отнесения проверочной закупки к группе ОРМ проводимым, как гласно, так и негласно многие представители теории ОРД не разделяют этого мнения см., например: Чечетин А.Е. Указ. соч. - С. 62.
11. См.: Бобров В.Г. Там же. – С. 23-24.
12. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – С. 13.
13. См.: Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. Пособие. – М.: Изда-ль Шумилова А.Ю., 1999. – С. 13.
14. См.: Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 25.12.2008) "О Федеральной службе безопасности" (принят ГД ФС РФ 22.02.1995) // Собрание законодательства РФ, 10.04.1995, N 15, ст. 1269.
15. См.: Федеральный закон от 29.04.2008 N 58-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства" (принят ГД ФС РФ 02.04.2008) // Собрание законодательства РФ", 05.05.2008, N 18, ст. 1941.